

ТЫСЯЧА СМЕРТЕЙ И ОДНА ЖИЗНЬ

РУСЛАН МАКАРОВ

16+

Руслан Макаров

Тысяча смертей и одна жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43425043

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05630-5

Аннотация

Молодой человек решает изменить свою жизнь назло всем, отворачиваясь от всех благ, которые пророчат ему хорошую жизнь. Прделав немалый путь, юноша находит девушку, которая вскоре станет его возлюбленной. Им предстоит пережить много невзгод. Но наградой за их терпение, упорство и силу воли станет ребёнок, которого они так долго ждали. Рождённый при необычных обстоятельствах, он станет отправной точкой в мир злобы и ненависти. Люди будут бояться их, не понимать и отвергать. Никому и не придёт в голову даже малейшая мысль о том, что необычное дитя в силах изменить образ жизни и быт целой страны.

Содержание

Глава 1. Верующая семья	4
Глава 2. Счастливое пророчество. Дитя спасения	15
Глава 3. Новая жизнь Азуми и Судзу. Рождение Катанаши	29
Глава 4. Жизнь Катанаши	45
Глава 5. Начало пути кузнеца Катанаши	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Руслан Макаров

Тысяча смертей

и одна жизнь

Глава 1. Верующая семья

Когда-то давно жила в одной деревне молодая пара. Они были не богаты и не бедны. Все соседи их очень любили, так как эта пара была со всеми вежлива, помогала всем в трудную минуту, была очень трудолюбива и очень внимательна ко всем окружающим их людям. Девушку из данной прекрасной пары звали Азуми Дэнка. Она была дочерью старого кузнеца, который был единственным кузнецом в их деревне и помогал людям с инструментами для работ в поле, и для ухода за домашним скотом. Отец Азуми был очень верующим человеком и всегда говорил о том, что чтобы не случилось на всё воля богов. Если случается какое-то несчастье, то это боги испытывают людей, чтобы узнать какого счастья они будут достойны в жизни или если у человека очень много счастья, то боги посылают ему испытание соизмеримо с его счастьем. Так и случилось с Азуми после встречи с её первой и единственной на всю жизнь любовью Судзу Хака-

мура. Судзу был бедным путешественником – музыкантом из далёких стран. Он родился в семье одного из старейшин принадлежащих знатному роду. Отец Судзу хотел, чтобы его сын стал самураем – Хато (личной охраны сёгуна), всегда имел титул знатного рода и после смерти отца смог достойно занять его место. Но Судзу будучи ещё ребёнком видел свою судьбу в другом свете. Играя во дворе своего дома, его всегда сопровождал прислуга и старый друг – Акуно Мидзо. Акуно был стар. Вся свою жизнь он прослужил семье Судзу и потому заслужил полное доверие отца Судзу, и своего господина. Акуно развлекал юного господина своими интересными историями о далёких и прекрасных землях, где нет правителей, прислуги, все люди равны между собой, относятся друг к другу на равных и от того живут очень счастливо. И конечно сопровождал свои рассказы игрой на прекрасном и мелодичном музыкальном инструменте, на флейте. Флейта у Акуно была очень старой, потрёпанной временем, а иногда даже казалось, что она вот-вот рассыплется и превратится в прах, выпав из рук старого слуги. Но стоило лишь Акуно поднести эту чудо флейту к губам, как всё в окружающем их мире менялось, приобретало чудесные и яркие цвета. По обыкновению зелёная трава, становилось ярко салатовой или даже изумрудной, река тёкшая всегда в одном и том же русле резко меняла своё направление и тянула свои текущие руки к флейте хотел слиться с ней в один такт и звучать совершенно по иному, солнце казалось, становилось

ярче и теплее, его лучи освещали морщинки на лице старого и мудрого Акуно, а пепельный цвет его волос, собранных в длинный, элегантный хвост, который почти касался земли, становился блестящим и серебристо переливался на свету. Всё было прекрасно! Судзу и Акуно проводили очень много времени вместе и стали почти как отец и сын. Акуно был одинок. У него никогда не было семьи, а его родители умерли, когда Акуно только-только исполнилось 3 года. До 10 лет он жил на улице, бродяжничал и воровал. Но в один из дней он очень сильно заболел. Почувствовав сильное головокружение и лихорадочно задыхавшись, он упал без сознания посреди дороги, которая вела через лес от одного поселения людей до другого. Именно на этой дороге его и подобрал молодой господин Хакамура. Акуно был вылечен и спасён. Он поклялся своему спасителю вечной службой и преданностью, но господин Хакамура улыбнувшись, сказал:

– Мне не нужно столь многого, давай пока мы с тобой будем просто друзьями, а ты будешь жить у нас и просто нам помогать.

Акуно был рад такому и сразу же принял предложение юного господина. Шли годы, Хакамура рос, получал чин за чином и вскоре стал одним из благородных старейшин, а Акуно так и остался служить ему. Акуно тогда и не задумывался ни о семье, ни о детях, он лишь хотел полностью отплатить за добро своему старому другу. Он рассказал маленькому Судзу историю своей жизни, объяснив, почему юный

господин так дорог ему и почему он так счастлив служить им. Мальчик прыгнул на колени своего слуги, со слезами на глазах обнял милovidного старика, сказав ему, что он самый близкий друг который у него есть и что он самый лучший на всём белом свете. А старик-прислуга продолжал играть, тихо пустив хрупкую и скупую мужскую слезу по своему старому, искажённому временем лицу. Шло время, и господин вырос в достойного юношу, полюбив музыку и истории о прекрасных и далёких местах, где он мечтал когда-нибудь побывать. Однажды отец Судзу вызвал его к себе и сказал, что Судзу должен стать самураем Хато, а для этого ему нужно будет уехать из дома и тренироваться в додзё императорского войска. Судзу не хотел становиться самураем, но под страхом того, что его семья откажется от него, он согласился. Молча поклонившись отцу, юноша вышел из его комнаты и направился во двор. Неся чай господину Хакамуре, Акуно увидел юного господина и понял, что тот чем-то расстроен. Поднеся Судзо чай, Акуно спросил его:

– В чём дело юный господин? Вы чем-то обеспокоены?

– Да, – ответил ему разгневанный Судзу и, бросив кружку с чаем в сторону забора, упал на колени. Упёршись кулаками в землю и склонив голову, Судзу спросил у Акуно:

– Акуно, ты всегда был моим другом, а иногда был даже ближе чем родной отец. Скажи, что мне делать? Неужели я проведу свою жизнь так, как хочет мой отец? Стану таким же, как он? И состарюсь, не побывав в тех прекрасных ме-

стах, о которых ты мне так много рассказывал?

– Знаешь Судзу, – сказал Акуно. – Я тоже никогда не бывал в тех местах. Они рождены, выращены и сохранены лишь в моём сердце. Я рассказывал их тебе, чтобы ты жил, рос и шёл по жизни с теми идеалами, о которых я тебе рассказывал. Я хочу чтобы твоими принципами по жизни были: доброта, понимание равенства людей и честность. Я хотел, чтобы ты вырос достойным человеком Судзу и всегда был достойным сыном своих родителей, какой бы путь ты не избрал. Не ругайся с отцом раньше времени и не злись на него. Я попробую с ним поговорить. Может мне удастся на правах старого друга убедить его выслушать твоё желание.

– Спасибо Акуно! Я знал, что ты поймёшь меня! Ты всегда понимал меня, – радостно прокричал Судзу.

– Благодарю вас за добрые слова, но пока я лишь пообещал поговорить и только. Не стоит благодарить меня раньше времени. Он может и не прислушаться ко мне, – охладил пыл юного господина Акуно.

Покинув Судзу, Акуно направился к Хакамуре поговорить о его сыне.

Тук-тук.

– Господин Хакамура вы позволите мне войти? – спросил слуга, не открывая дверь.

– Входи старый друг, – сказал Хакамура. – С чем ты пришёл ко мне в столь поздний час? – спросил господин.

– Я хотел поговорить с тобой, – сказал Акуно. – Не слыш-

ком ли ты строг с Судзу? Я понимаю твоё желание вырастить достойного наследника своего дома и понимаю, насколько он тебе дорог, но пожалуйста, попробуй дать ему самому решить, что для него важнее.

– А тебе не кажется, что ты просишь слишком много? Он мой сын. И я хочу, чтобы он занял достойное место в жизни, а не остался лишь жалким прислугой, с жалкой флейтой и горестными воспоминаниями о своей жалкой и никчёмной жизни.

– Значит жалкой и никчёмной? – огорчился Акуно. – Так вот, что значит для тебя наша дружба? – ещё с большей грустью спросил Акуно у Хакамуры. – Все эти годы я был верен тебе, был рад служить тебе, всегда был с тобой рядом, разделял все твои радости и печали вместе с тобой, всегда поддерживал тебя. Я думал, что наша с тобой дружба вечна. Но получив свой знатный статус, ты изменился. Ты стал мерить жизни людей состояниями их кошельков, дружить лишь с теми, у кого есть титул или звание и общение с которыми, смогут повлиять на твой рост и приблизить тебя к ближайшим подданным императора. Ты даже от своего сына отдался. И всё ради статуса.

– Довольно Акуно! – прокричал Хакамура. – Знай своё место. Я могу прямо сейчас изгнать тебя обратно на улицу, как паршивого пса. И тогда ты умрёшь, так же как и жил до встречи со мной, жалким и никчёмным бродягой. Но пока я тебя оставляю. Ты близок с моим сыном, и я не хочу портить

с ним отношения из-за тебя. Когда он уедет в додзё, мы с тобой ещё вернёмся к этому разговору, а пока прочь из моей комнаты и не дерзи мне больше. Акуно поклонился и покинул покои своего господина.

Прошло три дня, Судзу собирался в дорогу, но он не мог и не хотел мириться с тем, что не может жить, как ему захочется.

– Не переживайте юный господин, пройдёт время и всё у вас будет хорошо. А чтобы мы не потеряли нашу с вами связь, вот примите, пожалуйста, этот скромный дар, и не забывайте о том кто вы, и о том какие цели у вас в жизни, – сказал ему на прощание Акуно и протянул свою флейту.

– Но Акуно, она же так дорога тебе! Я не могу её принять, – воскликнул Судзу.

– Возьмите юный господин и, пожалуйста, берегите себя. Я говорю вам это не только на правах вашей прислуги, а на правах вашего лучшего друга и почти отца, которого у вас не было из-за его работы, – сказал Акуно и обнял своего названного сына настолько крепко, сколь это было возможно.

Они попрощались со слезами на глазах и улыбкой в сердцах. Они тогда и не знали, что это будет их последней встречей. Тренируясь в додзё искусству самурая и обучаясь музыке, Судзу проведёт в императорском дворце полгода. А после получения письма из дома и не закончив своё обучения, он покинет дворец, и отправится в путешествие. Письмо пришло по обыкновению из дома, но оно было написано не ру-

кой его отца, а рукой госпожи Рин. Рин была прачкой в их доме и всегда помогала Акуно по ведению домашнего хозяйства. Они были с Акуно добрыми друзьями и всегда, окончив дела, вместе пили чай во дворе у фонтана. Рин была из другой деревни и рассказывала Акуно об их культуре и обычаях, а Акуно в свою очередь удивлял её своими талантами игры на флейте. Рин всегда была рядом с Акуно и знала о нём почти всё. Вот и эту историю она узнала первая, и сразу же написала Судзу. В письме говорилось следующее: Юный господин, надеюсь, вы проживаете в добром здравии и как всегда умны, красноречивы и обходительны. Спешу вам сообщить печальное известие: Акуно скончался три дня тому назад. После ссоры с вашим отцом он был изгнан и не принял такого позора. Он был настолько расстроен, что сердце его не выдержало печали и остановилось. Врач рассказал это вашему отцу, а я спешу рассказать это вам, так как я знаю, что после ссоры с Акуно он и не подумает поставить вас в известность происходящего и просто умолчит о случившемся. Посему я пишу вам, дабы сообщить, где будет похоронен Акуно. Простите меня за столь печальное известие и будьте здоровы юный господин. Желаю вам доброго здравия. Ах да, чуть не забыла: Акуно похоронят рядом с храмом не далеко от стен нашего дома. Господин позволил нам это сделать, так как Акуно был очень близок с вами. Заканчиваю это письмо низким поклоном вам юный господин и сейчас же спешу передать его гонцу, чтобы он доставил его вам как

можно скорее.

Прочитав его, Судзу и решил покинуть додзё, и отправиться в путешествие в память о старом добром Акуно. Перед этим Судзу вернётся домой, поговорит с отцом, отказавшись от своего наследия, отправится в свои странствия и домой не вернётся никогда. Путешествуя по миру, он будет оттачивать свои навыки владения мечом, а тихими вечерами упражняться в игре на флейте. По дороге он узнает много нового и интересного, а в скором времени и достигнет той самой деревни, где и познакомится с кузнецом и его дочерью. В скором времени они поженятся и станут жить вместе. Судзу будет подмастерьем кузнеца, а его жена Азуми будет работать в полях, присматривая за деревенской живностью. Они будут жить счастливо, до момента пока не умрёт отец Азуми. Горе охватит молодую семью, а сама Азуми очень сильно заболеет из-за расстройств связанных с гибелью её отца. Судзу будет один работать в кузне, а про владение мечом он забудет и вовсе. И лишь вечерами, когда будет заканчиваться работа, он будет доставать из сундука старую флейту, которая дорога ему как память о лучшем друге. Он будет начинать играть музыку, которая осталась на истоках его сердца в дар богам, играть и молиться, чтобы его любимая Азуми поскорее поправилась и они вместе снова, как и раньше будут гулять по лесу, сидеть на мосту у речки и слушать прекрасную тишину ночной природы. Все соседи и друзья чем могли помогали Судзу и молились за их семью.

Судзу вспоминал слова отца Азуми о том, что боги посылают столько же испытаний, сколько радости есть в жизни у человека, и подумал о том, что это не конец их страданий. Так оно и вышло. Пройдёт время, всё станет почти как раньше, за исключением одного. В один из дней, когда Азуми и Судзу будут собираться на прогулку к ним придёт доктор и расскажет о том, что болезнь очень сильно истощила организм Азуми и что она никогда не сможет познать радости материнства. Узнав об этом, Азуми в печали опустила на колени и, заплакав, очень громко закричала:

– За что Судзу!? За что-о-о!? За что боги так не любят меня!? За что они посылают нам столько страданий!? Почему они не хотят, чтобы мы были счастливы!? Неужели я и так недостаточно страдала!? – захлёбываясь в собственных слезах, продолжала Азуми. – Почему всё так не справедливо!?

– Я не знаю любимая, я не знаю... – сказал Судзу, доставая флейту, на которой он собирался поиграть Азуми во время прогулки.

И тут он вспомнил одну мелодию, которую играл ему Акуно, когда он плакал, спрятавшись в саду, не хотел ни кого видеть. Акуно говорил:

– Эту мелодию я придумал специально для тебя Судзу. Чтобы когда тебе было грустно, ты мог вспомнить о ней и знал, что в жизни всё равносильно и боги ни кого не обижают и никогда не обделяют ни счастьем, ни горем.

И после того, как Акуно заканчивал играть и отводил

флейту от губ, он делал губы рыбкой и строил весёлую рожицу, чтобы развеселить маленького господина. Судзу сразу прекращал плакать и начинал хохотать до покраснения. Теперь настал черёд Судзу проделать тоже самое для своей любимой Азуми. Он, вспоминая старое лицо Акуно, приложил флейту к губам и попробовал повторить ту мелодию, что играл ему когда-то старый слуга. Получалось, конечно, не совсем тоже самое, но Судзу не сдавался. Он доиграл до конца, присел на колени, чтобы его лицо было напротив лица Азуми, вытер ей слёзы, взял её за руку и не став корчить смешных гримас, сказал ей:

– Я верю что боги нас не оставят, что в жизни есть не только боль и страдания, но и радость и счастье, и я верю, что после таких страданий боги одарят нас великим счастьем.

Улыбнувшись, Азуми стала постепенно успокаиваться и осознавать, что долгое время она не замечала того, что Судзу успокаивает её словами отца. Она почувствовала, то тепло, которого ей так не хватало после смерти отца, на душе сразу стало теплее и светлее, а в сердце стал прорастать маленький росток надежды на то, что Судзу прав, и боги их не оставят. Она знала, что Судзу её родственная душа, и что он так же верит богам, как её отец и как она сама.

Глава 2. Счастливое пророчество. Дитя спасения

Шли дни, Азуми постепенно становилось лучше. Иногда она даже могла справиться с лёгкой работой по дому. Она чувствовала, что вот-вот поправиться и станет весёлой и жизнерадостной, какой и была всегда. Одно только никак не могло оставить её в покое, те слова, которые сказал им доктор некоторое время назад:

– Она поправиться, но её организм уже никогда не станет прежним, – вспоминала Азуми слова доктора.

Как проклятие эти слова разрушали её разум, омрачали и гасили радостный огонёк её души. Ничего уже не приносило ей счастья, как раньше. Даже не смотря на все старания Судзу, Азуми медленно, но верно погибала. Погибала как цветок, который оставили одного и никто его не поливал, и не ухаживал за ним очень долгое время. Судзу делал всё для Азуми. Он хотел, чтобы они вновь стали счастливы как раньше, и как раньше могли вместе радоваться жизни. Он хотел, но совершенно не знал, как ему это осуществить. Ведь почти у всех их знакомых, соседей и друзей было хотя бы по одному ребёнку, а у них с Азуми были лишь они сами, и не кому было отдавать всё то внимание и любовь, которые

они делили между собой.

Одним холодным, дождливым, осенним вечером, когда Судзу и Азуми по обыкновению сядут ужинать и слушать шум дождя за окном, их единение разрушит внезапный шум. Это был стук в дверь среди пасмурной осенней ночи. Они, конечно же, не сразу поймут, кто бы мог посетить их дом в такой поздний час, да ещё и в такую пасмурную погоду. Азуми встала, подошла к двери и, прислонившись ухом к двери, спросила:

– Кто там?

Но никто ей не ответил. Немного подождав, стук снова перебил шум дождя и Азуми снова спросила, не убирая уха от двери:

– Кто там? Кто ты незваный гость? Почему ты молчишь?

Но в ответ она вновь услышала лишь шум дождя и шарканье чьих-то ног за дверью. Когда она уже была готова отойти от двери, стук снова повторился. Да повторился так громко и настойчиво, что Азуми от неожиданности отскочила от двери и попросила Судзу посмотреть кто там. Он долго не думая поднялся из-за стола и, взяв из угла меч, который он выковал вместе с господином Дэнкой, направился к двери. Стук ещё раз повторился и шаги за дверью стали слышны уже более отчётливо. Азуми прижалась к Судзу и вместе с ним шла к двери. Он принял боевую стойку, и, взявшись за ручку меча, произнёс:

– Кто ты такой? Зачем ты беспокоишь нас в столь поздний

час? Если ты сейчас не ответишь мне, то я буду вынужден применить меч против тебя, – сказал Судзу незнакомцу и направился к двери, чтобы её открыть.

Открыв дверь, Судзу и Азуми не поверили собственным глазам. У них на пороге стояла вся промокшая, низенькая и худая старушка. Она еле держалась на ногах.

– Здравствуйте молодые люди. Позвольте мне войти, – с улыбкой на лице проговорила старушка.

Ей было холодно, голодно и сыро, но она всё равно улыбалась глазами и всеми чертами её доброго, морщинистого лица.

– Разрешите пройти, и пожалуйста, не бойтесь меня, – повторила старушка, рассмотрев Судзу получше. – Я не желаю вам зла.

Немного приходя в себя от удивления, Судзу и Азуми отошли в сторону, впуская старушку к себе в дом.

– Кто вы? – спросил Судзу так же настойчиво, как и прежде.

– Я всего лишь травница из деревни, которая находится неподалёку от вашей. Я иду с особенной целью и не могу вернуться, не выполнив её.

– А что у вас за столь важное дело? – с неподдельным интересом в глазах спросила Азуми.

– Прости, но пока я не могу тебе сказать. Я очень сильно устала, замёрзла и очень сильно хочу есть, – сказала старушка. – Пожалуйста, позвольте мне сперва обсохнуть, пе-

реодеться и дайте мне поесть, а уж потом я вам всё и расскажу. Ведь беседа складывается куда более удачно сидя за столом и вдыхая аромат вкусного, домашнего чая, нежели стоя у двери с мечом в руках. Вы согласны со мной юноша? – спросила бабушка у Судзу.

Тот в свою очередь убрал руку с рукояти меча и стал слушать пожилую даму с куда большей внимательностью.

– Да. Вы совершенно правы. Прошу вас простить моё невежество. Меня зовут Судзу, а это моя жена Азуми, – сказал Судзу прежде чем они вместе с Азуми поклонились старушки в знак уважения к её возрасту и в первую очередь, демонстрируя свою вежливость и гостеприимство новой знакомой.

– Мы очень рады, что вы посетили наше скромное жилище, – сказала Азуми.

– Мы будем очень рады, если вы отужинаете с нами и расскажите больше о себе, – проговорил Судзу и на правах хозяин позволил старушке остаться с ними.

После того, как Азуми помогла бабушке обсохнуть и переодеться, они вместе прошли в обеденную и, сев за стол, начали общаться.

– А как зовут вас? – поинтересовался Судзу. – Чем вы занимаетесь? И почему вы оказались в такой дали от вашего дома? – начал расспрашивать юноша свою гостью с неподдельным интересом.

– Ну что же юноша, раз вам так интересно, то, пожалуй,

я начну с имени, – ответила старушка. – Меня зовут Инари, но в моей деревне из-за моего возраста меня все называют тётушка Инари. Я травница в нашей деревне, а ещё я владею даром прорицания и могу заглядывать в будущее людей и предсказывать его. Так люди заранее узнают, какая судьба им уготована и поэтому они всегда готовы ко всему. Я не могу помогать им менять свою жизнь, но я могу направлять их, чтобы они не заблудились, идя по пути жизни, – с еле заметной улыбкой сказала старушка, попивая из кружки горячий жасминовый чай.

Судзу и Азуми молча взглянули друг на друга, не зная как реагировать на слова тётушки Инари. Немного помедлив, но потом, всё-таки решившись, Азуми спросила у тётушки:

– Но если вы можете видеть судьбы людей, то почему же вы не увидели своё собственное будущее и, отправляясь в такое путешествие, не подготовились как следует? – спросила девушка, доливая в кружку бабули, ещё чаю с жасмином.

– Честно говоря, я могу видеть только будущее других людей, а будущее людей, с которыми я связанна непосредственно, я могу видеть только обрывками, так как это всё будет влиять на развитие наших отношений, а также будет меняться и сама судьба человека, который окажется со мной рядом.

– То есть вы хотите сказать...? – начала Азуми, но тётушка Инари её тут же прервала.

– Да дорогая, Азуми. Я знаю о вашей горе и знаю, как вам с ним помочь. Именно поэтому я и пришла к вам, и имен-

но поэтому наши судьбы связаны. Услышав эти слова, Судзу выскочил из-за стола, упал на колени и, склонив голову, прокричал:

–Пожалуйста, госпожа Инари. Я умоляю вас, сделайте всё, что в ваших силах, но верните счастье моей любимой Азуми!

– Поднимись с колен Судзу, – с серьёзностью в голосе проговорила Инари. – Я здесь именно для этого. Моё виденье вашего будущего весьма туманно, но, так или иначе, с вами я чувствую духовную связь, куда большую, чем с кем-либо из моей деревни.

– Это значит? – начал Судзу.

– Да. Это значит, что я помогу вам. Но я хочу предупредить вас сразу – это будет очень опасно. Настолько опасно, что может стоить Азуми жизни. Вы готовы пойти на такой риск ради достижения вашей цели? – спросила колдунья.

– Я...

–Нет. Стой... Ничего не говори! – очень быстро проговорила Азуми. – Позволь мне принять это решение. Я и так уже почти не живу, а сейчас появился маленький лучик надежды на то, что мы, наконец, обретём долгожданное счастье и станем семьёй. Мы сможем одарить любовью, лаской и заботой маленькое чудо, которое придаст нашей с тобой жизни особый смысл! Мы снова будем жить! – воскликнула от счастья Азуми.

– Но это слишком опасно, – продолжала травница. – Если что-то пойдёт не так, то ты уже никогда не будешь прежней,

а может, и вовсе погибнешь.

– Пусть лучше я погибну, попытавшись стать матерью, чем проживу остаток своей жизни не познав счастья материнства, – продолжала Азуми.

Судзу был просто шокирован. Он никогда не видел Азуми такой счастливой, искренне улыбающейся и просто парящей в облаках на крыльях счастья, даже не смотря на то, что эти крылья могут унести её настолько далеко, что она больше не сможет вернуться к нему.

– Мы согласны госпожа Инари, – с лёгкостью на сердце произнёс Судзу. – Что нам нужно для этого сделать?

– Сначала нам нужно дождаться дня, который случается раз в пятьсот лет. И нам повезло, что этот день пришёлся именно на ваше столетие. Это добрый знак. Боги вам благоволят, – сказала Инари. – В этот день происходит сразу два затмения. В момент полного затмения солнца внутри скалы, что находится неподалёку от вашего селения, начинает расти цветок. Он прорастает именно в минуты затмения солнца. А под покровом темноты, в момент полного лунного затмения он распускается и выделяет очень малое количество золотых и алых семян. Мне нужно сделать из этих семян разделительный отвар, чтобы отделить болезнь от организма Азуми, а затем, перемешав смесь болезни и отвара с лепестками этого цветка нужно произнести заклинание и дать Азуми съесть этот цветок. После всего этого она впадёт в состояние транса и будет бороться один на один с болезнью ровно пять дней и

пять ночей. И лишь по истечению данного срока мы сможем узнать, получилось у нас или нет.

– Но как же мы это узнаем? – спросил с ужасом в сердце Судзу.

– Я думаю, что ответ на этот вопрос ты уже и сам прекрасно понял... – сказала Инари. – Мы будем с ней всё это время. Будем ждать наступления последнего дня. И если она не очнётся до того, как последний луч солнца уйдёт за горизонт, то мы больше не увидим прекрасную Азуми живой... Я говорила, что это очень опасно, ведь цветок "Тысячи смертей и одной жизни" – это не просто ядовитый цветок. Вкусив его, организм человека полностью изменится навсегда и уже никогда не станет прежним. Но если нам всё же повезёт и дух Азуми окажется сильнее, то её тело и разум станут навечно едины, она обретёт вечное здоровье и вечное счастье, – продолжала травница. – Вот почему это решение хоть и смертельно опасное, но за то оно единственно – правильное.

– А почему он так называется? – продолжал интересоваться Судзу.

– Он получил своё название из-за всех стадий трансформаций, которые проходит тело и разум того, кто его поглотит. Тысячи различных видов ядов будут пытаться захватить душу и тело Азуми и перестроить их для себя. А одна жизнь – это дух и решимость Азуми, которые помогли ей принять столь важное решение. И битва эта между светом и тьмой, добром и злом, духом и телом будет длиться ровно пять дней

и пять ночей, а в последний день на восходе солнца или на его закате мы узнаем исход этой битвы, каким бы он не был.

Прошло несколько дней. Инари всё подготовила для проведения ритуала. Судзу и Азуми тоже были настроены довольно решительно. Отправляясь в дорогу, Судзу в последний раз окинул взглядом дом, который стал для него родными и с мыслями о том, что он вернётся сюда лишь со своей возлюбленной Азуми или не вернётся вообще, отправился догонять Азуми и тётушку Инари. По пути до скалы все трое молчали, и каждый думал о своём: Азуми мысленно готовилась к тому, что ей предстоит пройти ради её исполнения мечты всей её жизни, Судзу думал, как же помочь Азуми, чтобы хоть немного облегчить её боль, а Инари в свою очередь думала о том, как же повлияет её решение помочь им на их и её собственную судьбу. В глубине души Инари боялась, что может погубить Азуми и что может им лучше передумать пока не поздно.

«Нет. Обратной дороги нет. Нам нужно это сделать ради всех нас» – подумала про себя Инари и проследовала вслед за влюблёнными по дороге. Они достигли скалы как раз к рассвету и началу первой фазы ритуала. Солнце вот-вот должно было пропасть с утреннего небосвода и цветок внутри скалы должен начать прорастать уже совсем скоро. Войдя в скалу, наши герои проделали путь к месту, где должны

были обнаружить цветок. Спустя некоторое время они увидели, как что-то прорастает из земли. Это был он. Тот самый заветный цветок "Тысячи смертей и одной жизни". Они были необыкновенно рады тому, что успели вовремя. И в тоже время они с опаской задумывались о том, что будет дальше. Дождавшись, пока цветок прорастёт, они решили отдохнуть и более тщательно подготовиться к совершению ритуала.

– Настало время второй фазы. Цветок вот-вот распустится, – сказала Инари. Спустя некоторое время цветок начал распускаться и все трое смогли созерцать его необычайную красоту. Игра красок всех цветов радуги переливалась с цветом восходящего солнца и самой ярко светящей луны одновременно. Это было поистине самым прекрасным, что все трое могли видеть в своей жизни. Но не будем забывать, что эта красота ужасно смертоносна, и что смертный сможет увидеть её всего лишь раз.

– Я собрала достаточно спор и семян, для того чтобы сварить зелье, – сказала Инари. – Пора действовать. Можете сказать друг другу на прощание что-нибудь, потому что потом, если что-то вдруг пойдёт не так, вы сможете увидеться только на небесах, – сказала травница.

– Она права. Азуми, я безумно сильно тебя люблю, ты сделала мою жизнь яркой и всеми радостями её проведения я обязан только тебе одной. Знай, чтобы не случилось я навсегда останусь только с тобой. Хоть в этом мире, хоть в загробном, – сказал Судзу, после чего крепко обнял и поцело-

вал свою любимую жену. А она, в свою очередь, взяв его за руку, сказала лишь две фразы:

– Жди меня. И мы обязательно снова будем вместе.

Затем, отпустив руку Судзу, Азуми подошла к Инари и, взяв зелье вместе с цветком из её рук, отправилась напрямиком к камню, который представлял собой огромный валун похожий на стол. Азуми сначала выпила зелье и потом, когда уже стала терять сознание, из последних сил поднесла цветок ко рту, но, не успев съесть его, рухнула на камень. Инари в туже секунду полетев к ней начала приводить её в чувство, чтобы Азуми смогла завершить последний шаг ритуала.

– Девочка моя, умоляю тебя, ты должна собраться, ради всех нас, – уговаривала её Инари. Мы должны это сделать! – со слезами на глазах закричала колдунья.

Открыв глаза, Азуми едва дыша, прохрипела:

– О-тец... Па...па... Я... я почти...почти снова с тобой...папоч...ка...

– Нет! Нет! Нет! Ты не должна, ты не можешь умереть сейчас, умереть вот так. Съешь этот несчастный цветок.

Инари силой втокнула цветок в едва открытый рот Азуми. Она из последних сил его проглотила и наконец, вступила в стадию летаргического сна.

– Дыхание её полностью восстановилось, пульс пришёл в норму, сердце тоже в порядке. Она будет жить по крайней мере до последней стадии, – сказала Инари, вздохнув с облегчением.

Шли дни, и вот настала последняя стадия ритуала, пробуждение. Первые лучи солнца уже показались из-за горизонта, а Азуми всё никак не просыпалась. Судзу и Инари ждали, не отводя глаз от Азуми. Шли часы, летели минуты, день неумолимо подходил к концу, а результатов так и не было. Инари начала собирать свои вещи.

– Ты куда это собралась?– спросил её Судзу.

– День почти окончен, а она так и не очнулась. Мы сделали всё что могли. Прости. Видимо такова воля богов. Вам суждено быть счастливыми только на небесах, – сказала Инари и уже прошла несколько шагов в сторону выхода из скалы навстречу лучам заходящего солнца.

– Что же. Значит, так тому и быть.

Подойдя к телу любимой, Судзу поцеловал её, как он сам думал в последний раз и сказал:

– Я дождался. Мы наконец-то будем вместе и будем вечность счастливы.

И после этих слов рука с мечом пошла прямо к горлу Судзу. Но, что-то его резко остановило. Сквозь слёзы он посмотрел на своё запястье и увидел руку своей возлюбленной Азуми. Тонкую, как стебелёк сакуры и тёплую как само солнце.

– Не смей умирать, пока мы оба не познаем родительского счастья, – вдруг раздался голос Азуми.

Она была жива. Жива и прекрасна на столько, что можно было подумать о том, что смерть лишь предала ей сил, и во-все её не убивала.

– Я же сказала тебе глупенький. Просто дождись меня, и мы будем счастливы, – Азуми улыбнулась так, как могла улыбаться лишь она одна, сквозь слёзы радости и счастья.

– Значит, ты всё-таки, смогла преодолеть тысячу смертей? – с улыбкой и радостью на лице проговорила Инари. – И как же ты себя чувствуешь? продолжала свой расспрос травница.

– Настолько хорошо мне ещё никогда не было, – сказала Азуми. – Я чувствую, что моё тело как то изменилось, и что она прекрасно и легко как никогда.

– Так оно и есть. Теперь, преодолев порог смерти и обретя новую духовную жизнь, твой организм полностью восстановлен, и даже скажу тебе больше того: произошли и другие изменения и ты сама в скором времени научишься это ощущать. А пока у меня есть новость, касающаяся вас обоих. Поэтому будь добра, позови Судзу сюда. Я не хочу делиться радостными новостями в пещере, стены которой в буквальном смысле пропитаны смертью.

Когда Судзу и Азуми вышли из пещеры, Инари сказала им:

– У меня было ведение. И оно было очень чётким, так что в нём я не могу ошибиться. В очень скором времени у вас родиться дитя. Мальчик. И вы заживёте счастливой семьёй, – сказали Инари. – Сейчас мне пора уходить. Но я с вами не прощаюсь, так как наши судьбы пересекутся вновь. И мы снова увидимся.

Но эти слова они уже пропустили. Стоя под деревом сакуры, недалеко от входа в пещеру и крепко-крепко обняв друг друга, с улыбками на лицах и слезами на глазах повторяли друг другу лишь одно:

– МАЛЬЧИК! У НАС БУДЕТ МАЛЬЧИК!

Глава 3. Новая жизнь Азуми и Судзу. Рождение Катанаши

Со дня ритуала излечения Азуми прошло уже достаточно времени, чтобы они с Судзи смогли вернуться к нормальной жизни. Почти всё стало как раньше, до момента болезни Азуми. Наши герои снова зажили полной и счастливой жизнью. Азуми помогала деревенским жителям с разного вида работой, а Судзу вернулся в кузницу и снова стал изготавливать лопаты, да мотыги для жителей их деревни. Работа работой, но и умения никогда не должны быть забыты. Пока раскаливалась очередная будущая кочерга, Судзу доставал из коробки флейту и под треск кузнечной печи начинал вспоминать то, что он выучил в музыкальной школе при дворе императора. А когда у него было полностью свободное от работы время, он садился на скамью у входа к их дому и, смотря на прекрасное ночное небо и ярко жёлтую луну, он подносил к губам флейту и старался придумать что-нибудь своё. Что-то новое, не похожее ни на что предыдущее и что-то совершенно индивидуальное для своего пока ещё не родившегося сына.

Судзу и Азуми жили в счастливом ожидании своего первенца. Они старались изо всех сил, чтобы их ребёнок родил-

ся, как им тогда казалось в достойном для него окружении. Но и в дни полной безмятежности и счастья не может не оказаться какого-нибудь но. После чудесного исцеления Азуми, Судзу стал замечать, что с ней происходит что-то странное. Иногда, когда Судзу становилось жарко ночью, он просыпался, чтобы выйти и подышать свежим воздухом и смотрел на Азуми, которая что-то невнятно бормотала, как будто на совершенно чужом для них языке. То иногда приходя домой пораньше, он заставлял Азуми сидящей за столом в обеденной комнате и выглядящей очень страшно и непонятно. Она сидела, выложив руки на стол, говоря совершенно непонятные для него вещи, глядя в одну точку совершенно пустыми глазами. В глазах у неё не было ни зрачка, ни радужки глаза, а лишь пугающая и всёпоглощающая белизна. Когда Судзу пытался разбудить её или привести в чувство, Азуми лишь на мгновение поворачивала на него белизну пугающих глазниц-призраков, а потом снова отворачивалась обратно, продолжая бродить в глубине своего разума. Так случалось уже неоднократно, и по этой причине Судзу решил, во что бы то ни стало, когда такое ещё раз повторится, постараться как можно сильнее потревожить Азуми, чтобы она вышла из такого состояния и всё ему рассказала. Так и произошло. В один из дней, когда Судзу вернулся домой раньше обычного, он застал Азуми в точно таком же положении сидя за столом. Он не стал тратить время попусту. Подбежав к столу, Судзу схватили Азуми рукой, в которой у него был ма-

ленький раскалённый пруток из кузни. Этот кусочек железа должен был стать маленьким гвоздиком, на который должен был крепиться лопатный черенок. От сильной боли в руке, Азуми резко пришла в себя.

– Судзу, не надо меня обжигать железным прутком, каждый раз, когда я лишь на минутку призадумываюсь и не слышу того, что ты мне говоришь.

– Азуми. Не на минутку. Я уже целую половину часа стараюсь привести тебя в нормальное состояние.

– Так долго? – удивилась Азуми. – Я думала, что не так много времени прошло, с тех пор как я начала говорить с отцом.

– Прости Азуми, с кем говорить? – с удивлением спросил Судзу.

– С моим отцом, – повторила Азуми.

– Но Азуми ведь твой отец умер.

– Я знаю. Но Судзу, когда мне становиться одиноко дома, и когда я начинаю вспоминать о днях, как нам было с ним хорошо вместе, он является мне. Мы садимся за этот стол, как и раньше, и начинаем разговаривать с ним, о тех днях, когда он был жив и о том, что ты занял в кузнице его место. Он очень благодарен тебе за то, что ты спас его дело. Ведь без умелых рук, кузница давно бы уже развалилась, а жители не смогли бы трудиться без инструментов изготовленных умелым мастером. А ещё я видела тётушку Инари, только почему? Она же не умерла, нет? – с опаской спросила Азу-

ми у Судзу, но тот лишь покачала головой в знак того, что не знает где сейчас Инари, жива ли она, и что с ней вообще происходит.

– Она что-то пытается мне сказать, но я не могу её услышать. Каждый раз она находится слишком далеко от меня, и я не могу разобрать её слов, – сказала Азуми. – Может это потому, что она жива, и таким образом ищет встречи со мной? – рассуждала вслух Азуми.

– Может она хочет поведать мне что-то важное? Что-то, что может касаться нас с тобой Судзу и может даже нашего будущего ребёнка, – подумала вслух Азуми, и сердце её сжалось так сильно.

– Судзу нам нужно срочно её найти! – сказала Азуми. – Нам нужно срочно с ней поговорить! Узнать, чего она хочет от нас и от нашего малыша.

– Стой! – крикнул Судзу. – Куда ты собралась в твоём положении? Будь дома. Смотри за хозяйством, сильно не перетруждайся и готовься к рождению нашего малыша. Я сам отправлюсь на её поиски. У меня есть опыт в путешествиях по миру, я сам смогу её отыскать. Узнаю, что она хочет и вернусь. Всё будет хорошо, – сказал Судзу и, поцеловав Азуми на прощание, отправился готовиться к предстоящему походу.

– Будь осторожен и да хранят тебя Боги земли и небес, – сказала Азуми и пошла собирать мужу припасы в дорогу.

– Я починил все инструменты в деревне и заготовил парочку новых. Вам должно хватить до моего возвращения, – прощался с жителями деревни Судзу. – Весь инструмент будет храниться у меня в кузнице. Спрашивайте их у Азуми. Она будет помогать вам в моё отсутствие и снабжать всем необходимым инструментом. Но и вы не оставьте её. Поддерживайте её, помогайте ей, в чём она попросит помощи, – договорил Судзу и вышел за ворота своего родного селения. Провожать его в путешествие вышла почти вся деревня, за исключением тех людей, кто был занят работами. И это не удивительно. Хоть Судзу и Азуми были не самые богатые люди в деревни, зато самые добрые, понимающие и отзывчивые. Двери их дома всегда были открыты для бедных и нуждающихся людей.

Прошло уже несколько дней с тех самых пор, как Судзу отправился на поиски тётушки Инари. Он начал с той деревни, где, по словам Инари, она жила и помогала людям и их животным в качестве травницы. Но когда Судзу пришёл туда, её уже там не оказалось. Опросив жителей той деревни и пополнив запасы еды и воды, он отправился дальше. По пути в другую деревню, Судзу и не заметил, как дошёл до небольшого городка, где он вырос и жил до отправки его в додзё

императора. Подходя всё ближе к воротам родного городка, он вспомнил слова Рин о том, что Акуно похоронен где-то неподалёку от городских стен. Обойдя почти весь город, Судзу нашёл старые и обветшалые ворота. Через них в город заходила прислуга, и люди из других окрестностей, которые искали приюта и работы за городскими стенами. Пройдя ещё немного в сторону от ворот, Судзу увидел одиноко стоящее дерево Сакуры, с опавшими розовыми и красными лепестками цветов. Эта красота напоминала ему розовый цветочный ковёр, который заслуживал, чтобы по нему ходил только император и его семья.

Созерцание такого прекрасного зрелища заставило Судзу даже прослезиться. Подходя к могиле старого друга, он аккуратно ступал по земле, чтобы не наступить на цветы, доживающие их последние мгновения в лучах заходившего солнца. Судзу приложил руку к холодному, как лёд мрамору и, продолжая удивляться красоте закатного неба, произнёс:

– Здравствуй старый друг. Вот мы и встретились снова. Прости, что не приходил так долго... и прости за то, что не оказался рядом, когда был тебе нужен. Будь я тогда не в додзё, всё могло бы сложиться совершенно иначе. Я очень долго раздумывал приходить мне сюда или нет, потому что не знал, сможешь ли ты простить меня за то, что наша встреча так и не состоялась, в то время, когда ты был жив, и что именно из-за меня с тобой это и произошло. Но и не прийти сюда и не попросить у тебя прощения я тоже не мог. Наде-

юсь, что ты сейчас в лучшем мире, и тебе воздаётся с полна почестей за твою столь долгую и верную службу нашей семье, – продолжал говорить, сквозь тень своих слёз Судзу. – Я уже совсем вырос. У меня есть Азуми и очень скоро я, и сам стану отцом. Мне очень жаль, что ты не сможешь увидеть моего ребёнка, не сможешь рассказать своих прекрасных историй, и уж тем более не сможешь сыграть на своей волшебной флейте. Сыграть так, как мог играть только ты, – продолжал Судзу, извлекая ту самую флейту из своей походной котомки. – И, кстати говоря, она до сих пор является моей самой главной памятью о тебе, мой названный отец – произнёс Судзу тихим и печальным голосом. – Я очень рад, что ты доверил её мне Акуно. Она стала для меня очень верным другом, каким был ты Акуно. Судзу и не заметил, как на небе стали появляться звёзды и начинало очень быстро темнеть. Разведя костёр недалеко от могилы старого друга, Судзу сел на колени, приложил к губам флейту и, смотря на прекрасное, звёздное ночное небо, начал играть на флейте. Первые два звука, которые издала старая флейта, были очень протяжными и печальными, как-будто где-то неподалёку раздался плач медленно засыхающей реки. Но стоило Судзу перевести дыхание и издать другой звук, как всё вокруг словно ожило, и стала танцевать сама природа. Огонь костра, вырывался за ограничительные камни, ветки сакуры с оставшимися на них цветками стали виться и гнуться под звук музыки так, словно флейта ими управляла. Но вся эта

неописуемая красота, была лишь частью не живого мира, что окружала Судзу и, стоило ему прекратить играть, как он тут же заметил, что всё вокруг него стихло, как и стихли мелодичные звуки его флейты.

Судзу не спал до самого утра. Он не мог уснуть и потому провёл всю ночь в беседе со старым другом. На восходе солнца, Судзу собрал свои вещи, попрощался с Акуно, и, пообещав навестить его на обратном пути, отправился дальше. Он пришёл уже в третью деревню, где могла жить или хотя бы ненадолго задержаться госпожа Инари. Побродив по окрестности, и не найдя ни малейших сведений о том, где могла бы быть Инари, Судзу дошёл до самого края деревни. Проходя мимо одиноко стоящего дома, он решил постучать в дверь.

– Кто там? – раздался из-за двери старый, но очень звонкий голос.

– Впустите меня, пожалуйста, переночевать, – попросил Судзу через дверь.

– А кто ты? – продолжал пытаться его из-за двери голос.

– Меня зовут Судзу. Я здесь в поисках старой госпожи, которую зовут тётушкой Инари, – продолжил говорить Судзу.

– Подожди. Сейчас открою, – выговорил старик.

Когда открылась дверь, Судзу увидел перед собой маленького, ростом почти с ребёнка старика. Старик был одет не очень бедно, для образа жизни, который он вёл. На теле у старика было ядовито-зелёное кимоно без рукавов, на ногах

были старые, деревянные тапки, а на поясе висел маленький, с зазубринами кинжал.

– Проходи. Чего встал, раззявив рот? Ты голоден? – спросил дед, сажая Судзу за стол прямо с порога, не давая ему сказать даже слова. – Что тебя ко мне привело? – продолжал дед. – Я простой рыбак, много не зарабатываю, живу один. Из близких у меня есть только кот, которого я нашёл ещё маленьким котёнком. Он сидел на помосте, возле реки, весь промокший и грязный из-за дождя. Мне стало его жалко, вот я его и взял. Мы сразу поняли, что были предназначены судьбой друг другу, – говорил старик, глядя на кота, лежавшего на лавочке возле печи. – Этот кот особенный.

– Почему же вы так думаете? – спросил Судзу.

– Видишь ли, он любит вместе со мной отправляться в плаванье за рыбой. Другие коты обычно бояться воды, а этот был словно рождён в воде. Вот я и назвал его Мидзуши, – улыбнулся старый рыбак, глядя на своего любимца. Кот, поняв, что говорят именно о нём, приподнял рыже-чёрно-белую мордашку, мяукнул и, потянувшись, лёг обратно.

– Значит Мидзуши? Ну что же, очень приятно с тобой познакомиться, Мидзуши, – сказал Судзу и снова обратился к старику.

– Что же теперь я знаю, как зовут вашего четырёхлапного друга, но как же зовут вас? – до сих пор не зная, как обращаться к тому, кто дал ему ночлег и сытый ужин.

– Ах да, прости, я совершенно забыл представиться, – по-

чесав затылок, сказал старик. – Меня зовут Годзу Кибаяши. Как ты уже понял, я рыбак, снабжающий эту деревню морскими дарами.

– Очень рад нашему знакомству и ещё раз большое спасибо за ночлег и за стол, который вы так богато накрыли ради одного меня, – сказал Судзу.

– Да не за что юноша. К нам с Мидзуши очень редко заходят гости, а уж путники с других земель, так это вообще редкое явление. Не всем захочется идти в самый конец деревни ради ужина и ночлега – проговорил старик и немного опечалился. – Так с какой целью ты отправился в путешествие?

– Я ищу тётушку Инари, – сказал Судзу.

– Хато Инари?

– Да. А вы что её знаете? – с радостью в голосе спросил Судзу.

– Да. Ведь именно Инари спасла моего Мидзуши от смерти, за что я буду вечно и безгранично ей благодарен, ответил дед.

– Как спасла? От чего или кого? – спросил Судзу.

– Это было пару месяцев назад. Мы как обычно собрались на рыбалку, а мой котик решил искупаться. Потянувшись лапой за рыбой, которую он увидел в воде, Мидзуши упал в реку. Я успел его поймать, и он не утонул, но очень сильно промок и заболел. Я не знал что делать, и был готов отдать всё, что у меня есть, лишь бы моего друга спасли, – вспоминал дед, тот злополучный день его жизни, чуть ли не

со слезами на глазах. – Кроме него у меня никого нет. Я всю свою жизнь был одиноким, а Мидзуши стал смыслом моей короткой, оставшейся жизни. Он день ото дня делает меня счастливым, – говорил дед, как-будто бы сам с собой.

– Ну, так вот. Я что-то отвлекся, – продолжил старик, присаживаясь за стол и протягивая Судзу стакан тёплого сакэ. – Мой друг был очень сильно болен, почти при смерти. Но вдруг, я услышал на рынке, об одной чудо – женщине, которая может лечить не только людей, но ещё и животных. Она появилась в нашей деревне совсем недавно. Той самой женщиной и была госпожа Инари. Она помогла мне, не попросив ничего взамен. Инари вытащила моего мохнатого друга почти с того света. И с тех самых пор я ношу тайное задание тётушки Инари, выполнив его в нужное время и в нужный час, я отблагодарю её, и она будет рада узнать, что есть ещё добрые и отзывчивые люди, – закончил дед и что-то вспомнив, очень резко поднял на меня свои карие глаза. – Как ты говорил, тебя зовут? Судзу верно? А твою прекрасную вторую половинку случайно не Азуми зовут? Азуми – дочь покойного кузнеца из дальней деревни? – ещё более оживлённо спросил дед.

– Да именно так, – удивлённо сказал Судзу. – А откуда ты знаешь меня и Азуми?

– Так это и есть моё задание, которое попросила исполнить меня госпожа Инари. Я должен был впустить путника, он назовётся Судзу. Я должен буду передать ему послание от

госпожи Инари. Послание будет касаться его и его супруги Азуми. Пока всё сходиться, – с торжеством счастья, радости и хорошего настроения произнёс старик. – А ещё она сказала, что только тот, кому адресовано послание, сможет понять его.

– Говори послание. Я попробую разобраться.

– Хорошо слушай.

И Старик изрёк из своих уст странное, стихотворное послание:

Хожу я по свету, брожу я годами.

Спасая я тех, кто же в жизни страдает.

И нет мне нужды оставлять всё как раньше,

Вернусь я туда, где спасла вас в начале.

Не быть ни беде, ни горя печали,

Ведь теперь вы находитесь под защитой Инари.

– Ну как то так... – сказал старик и, встав из-за стола, пошёл кормить своего старого друга.

– Вернусь я туда, где спасла вас начале, – повторил слова старика Судзу и, поняв, что ему нужно делать дальше рывком встал из-за стола.

– Куда ты собрался Судзу? – спросил рыбак.

– Я отправляюсь дальше, на поиски тётушки Инари. Я понял, о чём говорилось в послании.

– Что ж, я очень рад, что смог помочь тебе. Сейчас на ули-

це ночь и полно опасностей. Подожди до утра, а на восходе я соберу тебе провианта в дорогу, и ты отправишься дальше, – сказал Годзу, готовя место для сна своего гостя.

– Хорошо. Большое вам спасибо, – стал готовиться ко сну Судзу.

Наутро следующего дня Судзу собрал вещи, взял еду, поблагодарил старика и отправился в обратном направлении. По пути домой он снова навестил могилу Акуно, возложил на памятник цветы и, помолившись за упокой души старика – прислуги, отправился дальше. Вернувшись в родные места, он пересёк мост и направился напрямиком к пещере, где тётушка Инари и проводила свой ритуал. Зайдя в пещеру, Судзу никого не обнаружил, лишь большой валун, который напоминал ритуальный стол, лежал на своём обычном месте.

– Где же вы? – воскликнул Судзу почти на всю пещеру. – Вы нужны нам! Нам нужна ваша помощь! Прошу вас, придите к нам! – зывал Судзу.

– Тихо, тихо. Зачем же так кричать? – спросил чей-то до боли знакомый голос из темноты за спиной.

– Госпожа! – с радостью воскликнул Судзу, падая перед Инари на колени.

– Очень рад вас видеть тётушка Инари.

– Ну, хватит валяться у моих ног, встань, – сказала Инари. – Я тоже очень рада тебя видеть. И я знаю, по какой при-

чине ты меня вызвал. Ты очень боишься за Азуми. Она очень сильно изменилась в последнее время.

– Да. Но откуда вы знаете? – удивляясь, спросил Судзу.

– Я же говорила вам, что мы ещё встретимся. Вот мы и встретились.

– Я хотел спросить у вас, что с ней происходит, – сказал Судзу.

– Как мной было сказано, что пройдя обряд исцеления цветком, человек либо умирает, либо становится совершеннее, и изменения происходят не только в физическом плане, но и в психологическом. Похоже, что на Азуми повлияло больше духовное изменение, чем физическое.

– Она говорила мне, что общается со своим отцом.

– Так оно и есть, – подтвердила Инари. – Пройдя восстановление, Азуми стала меняться. По началу, эти изменения были не очень заметны, но с каждым разом они выделяются всё больше и больше, и вскоре Азуми сможет обрести такую силу, о которой вы даже и мечтать не могли. Сейчас она находится на первой ступени освоения навыка медиума.

– Кого? – переспросил Судзу.

– Медиума. Я так называю людей, которые смогли раскрыть свой разум и сделать его сосудом для духов. Но таких людей не много. Есть двое тех, кто прошёл испытание цветком как твоя жена, и ещё четверо, которые смогли натренировать свой разум до возможности полного раскрытия своего сознания для общения с потусторонними силами: духами,

призраками и Богами. Но пока, уровня общения с Богами ни кто не достиг. Чаще всего достигается умение общения с духами и призраками умерших. А что касается физического развития, мне нужно ещё многое выяснить, осмотрев её поближе, – сказала травница.

– И как же нам быть?

– Если вы не против, то я немного поживу у вас и потом помогу вам с рождением вашего ребёнка.

– Мы будем только счастливы госпожа Инари, – согласился Судзу.

Так Инари прожила у Судзу и Азуми полгода, обучая её как правильно контролировать свои силы и готовя Азуми к рождению ребёнка.

А ещё через два месяца, после окончания всех тренировок, Азуми родила крепкого, маленького мальчика. Их с Судзу счастьем не было предела.

– И как же вы назовёте его? – глядя на маленькую, новую жизнь спросила Инари.

– Катанаши. Дух нашей семьи передаётся кузнечным мастерством. Отец Азуми был кузнецом, после его смерти я занял его место и продолжил традицию нашей семьи. Следующим, кто будет прославлять наши добрые традиции, станет наш сын Катанаши. Он будет так же силен и умён, как его покойный дед, но в тоже время он будет добр и милосерден, как я и Азуми, – глядя на спящего младенца, сказал Судзу.

– Что же. Да будет так, – сказала Инари. Ну а я с радо-

стью буду вам помогать, до тех пор, пока мне снова не понадобится уйти, – сказала Инари и повязала на шею новорожденному амулет, который представлял собой лик волка и орла исходящих из одной головы, но в две противоположные стороны.

– Это талисман страж. Он будет хранить и оберегать вашего сына до самого конца его жизни. Это мой ему подарок на день его рождения.

Она произнесла какое-то странное заклинание, на миг, оживив талисман-страж, и заставив головы волка и орла поменять своё направление.

– Вот теперь точно всё готово, – сказала тётушка травница и ушла пить чай, оставив счастливых родителей наедине с их долгой маленькой мечтой, которая стала реальностью.

Глава 4. Жизнь Катанаши

Уже с самого рождения Катанаши был не простым ребёнком. Он не кричал, не плакал, а лишь улыбаясь краешками губ с весьма выразительной радостью в ярко-фиолетовых глазах, смотрел на отца и мать. Словно он уже тогда знал, кого ему нужно благодарить за появление на этот свет. Азуми и Судзу понимали, что их ребёнок никогда не будет похожим на остальных детей и поэтому они решили оберегать его по-своему. Они приняли решение скрывать от остальных жителей деревни правду об их сыне, в надежде, что когда Катанаши подрастёт и обзаведётся друзьями, его особенности не будут выделяться среди других детей, и он сможет нормально расти. Но к глубокому сожалению Азуми этого не произошло. Когда Катанаши исполнилось 2 года, его организм претерпел ещё больше изменений. Цвет его волос разделился на две части: одна из частей была ало-красная, словно пролитая кровь, а другая половина приняла цвет самой темноты. Чернота была настолько тёмной, что казалось, будто его волосы омыли чернилами и смолой. Затем показались и умственные развития. К 3 годам, он уже свободно говорил, читал и писал. Он понимал, о чём говорят взрослые и старался вникнуть в суть их проблем, чтобы постараться помочь им. При виде этого странного мальчика, гуляющего по деревне

в полном одиночестве и играющего палкой так, словно это был самурайский меч, некоторые дети убегали, прятались от него. Некоторые, обзывая его ненормальным черновласом, закидывали камнями и старались прогнать прочь. Катанаши был единственным ребёнком в деревне, у которого не было друзей, которого все презирали и боялись.

В один из дней, когда его снова гнали прочь другие дети, Катанаши случайно забежал в кузницу к отцу. Он был напуган, ярко-фиолетовые глаза были огромными, а зрачки расширились до такой степени, что казалось, будто они вот-вот лопнут. Увидев своего сына в таком состоянии, Судзу сразу же бросил свою работу и, посадив его за стол, спросил:

– Что случилось сынок? Тебя снова пытались побить и прогоняли? Или ты снова попытался поиграть с чужим псом, а он сорвался и попытался тебя укусить?

Чуть отдышавшись, Катанаши спрятал от отца лицо, чтобы тот не увидел, как он плачет и сквозь слёзы начала говорить:

– Почему отец? Почему они все так со мной поступают? Я ведь никогда не причинял боли ни кому из них, никогда не говорил ни кому не единого плохого слова, не обманывал, и не старался быть с теми, кто обижает слабых. Так почему же они так поступают со мной? Почему они не хотят дружить со мной? Ну или хотя бы почему они просто не оставят меня в покое? Я не понимаю, что со мной не так. Отец, я что проклят? Или я монстр какой-нибудь, чтобы меня так все

боялись и ненавидели? – спросил Катанаши, вытирая слёзы рукавом своего кимано.

– Ты другой Катанаши. И это правда. Ты не такой как все остальные. Ты особенный, – возвращаясь к работе, ответил ему Судзу. – Они не понимают этого. Но поверь, когда все поймут, какой ты особенный, то сами захотят с тобой дружить и у тебя появится очень много друзей. Но запомни мои слова: не все станут тебе настоящими друзьями. Кто-то может попытаться просто воспользоваться тобой. Постарайся научиться распознавать намеренья людей по отношению к тебе, научись читать их чувства и желания, и тогда у тебя появятся по-настоящему верные и преданные тебе друзья.

– Но когда отец? Когда настанет это время? – попытался выпытать у отца Катанаши.

– Ты сам почувствуешь, когда ты станешь готов, – с улыбкой ответил Судзу.

Успокоившись, Катанаши уже был готов отправиться домой, как вдруг увидел, что его отец над чем-то усердно корпит и пытается что-то согнуть, выкрикивая разные ругательства и проклиная богов, кто это придумал. Рассмеявшись над увиденным, Катанаши уже в более весёлом расположении духа, решил всё-таки подойти и посмотреть над чем с таким усердием трудиться его отец.

– Почему ты ещё не идёшь домой? – с удивлением спросил Судзу у сына.

– Мне просто стало интересно. Над чем ты тут так усердно

трудишься? – еле сдержав улыбку, спросил Катанаши.

– Вот смотри, только ни кому не говори, – потребовал Судзу у сына, и протянул ему на встречу руку, в ладони которой лежал маленький крючок, а форма его очертаний чем-то напоминало бабочку.

– Это особый крючок для рыбалки. Меня попросил сделать что-то подобное сам господин Юнрай – один из старейшин нашей деревни. В свободное от управленческих дел время господин Юнрай любит порыбачить, а его крючок сломался. Поэтому он и попросил меня сделать новый.

– Но я думал, что ты можешь делать только грубый инструмент, – с удивлением сказал Катанаши и посмотрел на своего отца в новом свете.

– Я уже давно в кузнечном деле сынок. А твой дед научил меня маленьким хитростям кузнечного мастерства. Так что из металла я могу сотворить что угодно. Мы вместе сумели выковать даже сильнейший и прочный меч, который мне перешёл в наследство, – сказал Судзу.

Катанаши слушал своего отца очень внимательно и с неподдельным интересом. Он и не заметил, как на улице стемнело, и ему срочно нужно было бежать домой.

– Тебе пора идти, а то мама будет волноваться. Я кое-что доделаю и тоже скоро вернусь.

Катанаши шёл домой, не замечая никого и ничего вокруг себя. Он думал над словами отца. А когда вернулся домой, и сел ужинать, расспросил Азуми о её отце. Азуми могла говорить об отце бесконечно долго, так как она его очень любила и восхищалась им. Хотя он не был одним из старейшин их деревни, его всё равно все любили и очень уважали. Он трудился не покладая рук, чтобы в деревне жизнь не стояла на месте.

Свеча на столе медленно догорала, а Азуми продолжала свой рассказ. Катанаши снова плакал, но уже не от боли или обиды на кого-то из жителей своей деревни, а от гордости. Гордости за семью, в которой ему посчастливилось родиться. Рассказ его мамы смог прервать лишь стук в дверь, который означал возвращение Судзу из кузницы.

– Здравствуй любимый. Почему сегодня ты так задержался? – спросила Азуми. – Обычно ты возвращаешься даже за долго до ужина, чтобы поупражняться с мечом и поиграть для меня на флейте.

– Прости Азуми. Мне нужно было кое-что доделать. Это дело не требовало отлагательств.

– Что это за дело? – спросили в один голос Азуми и Катанаши.

Судзу рассмеялся, держась за живот обеими руками, и смог заговорить лишь тогда, когда уже полностью закончил смеяться.

– Вы что и правда забыли, какой день будет послезавтра!?

Азуми и Катанаши не понимали, о каком очень важном дне говорил Судзу.

– Послезавтра твой четвёртый день рождения моя самая большая гордость, – сказал Судзу, глядя на сына.

– Я готовил подарок для тебя и сегодня ты чуть-чуть не застал меня врасплох.

Если бы ты не ушёл домой, то я бы возможно остался бы в кузнице на всю ночь, но ты уважаешь чувства своей мамы и поэтому я всё успел вовремя.

– Это и стало причиной моего опоздания. Прости, что заставил тебя волноваться Азуми, я постараюсь, чтобы такое больше не повторялось.

– Всё хорошо Судзу. Зная причину твоего позднего возвращения домой, я могу снова спокойно накрывать на стол, ведь Катанаши толком и не поел, да и ты потратил в кузнице много сил.

– Спасибо мама, но я не голоден. С вашего разрешения, я лучше пойду спать. Сегодня я очень многое узнал и перед сном бы хотел всё ещё раз хорошо обдумать. Доброй ночи папа и мама, – сказал Катанаши и, поклонившись, вышел из-за стола и отправился в свою комнату.

Оставшись наедине, Азуми решила спросить у Судзу, что он приготовил для их сына на его праздник. Судзу уклонился от прямого ответа, а лишь улыбнулся и сказал:

– Если наш сын примет мой дар, то ты будешь горда им как никогда раньше. И это сможет полностью изменить его

судьбу.

Наступил тот день, когда юный черновлас стал ещё на один год старше. Азуми уже приготовила праздничный обед, а Судзу всё ещё был в кузнице и готовился преподнести Катанаши свой подарок. Вернувшись домой, Судзу увидел, что Азуми и их сын уже накрывали на стол и ждали только его и тётушку Инари. Она обещала вернуться из своего очередного путешествия как раз ко дню рождения Катанаши. После праздничного ужина пришло время дарить подарки. Первой была тётушка Инари. Она подарила Катанаши лук и стрелы. Лук был сделан из красного, очень редкого дерева, он был очень прочным, но и в тоже время очень гибким. Это предавало тетиве ещё большую тягучесть, и стрела вылетала с большей скоростью, а так же могла пролететь значительно дальше, чем стрелы обычного лука. Стрелы же представляли собой очень тонкую бамбуковую ветвь с острым стальным наконечником и совиным опереньем. При полёте эти стрелы издавали очень чёткий, похожий на трель соловья звук. По этой причине их прозвали "поющими стрелами". Теперь настала очередь Судзу дарить сыну подарок.

Он встал, вышел из комнаты, а когда вернулся, то держал в руках большой свёрток, стянутый с двух сторон кожаными ремнями со стальной застёжкой.

Положив на стол этот свёрток, Судзу подозвал сына к столу и велел развернуть его. Катанаши долго не мог решить-ся, разворачивать ему или нет таинственный подарок. Но когда его рука прикоснулась к кожаному ремню, он и не заметил, как полностью раскрыл стальные застёжки и свёрток сам, волшебным образом распахнулся перед ним. Взгляду Катанаши предстали кузнечные инструменты. Некоторые он знал, некоторые были совершенно новые, так как их придумал сам Судзу, для облегчения труда всех кузнецов, но пока он о них никому не рассказывал. Катанаши должен был стать первым, кто опробует новые кузнечные инструменты в действии.

– Что это значит? – спросила Азуми.

– Я чего-то не понимаю? – поддержала её Инари.

Один лишь Катанаши молчал и вопросительно смотрел на отца.

– Я решил сделать Катанаши своим подмастерьем, – торжественно произнёс глава семьи. – А по окончании работ, он будет тренироваться владению мечом вместе со мной.

– ЧТО? – спросила Инари.

– Невозможно. Ему ещё рано начинать работать в кузнице. Там очень опасно. Он может пораниться, – с тревогой продолжала Азуми. – А тренировки с мечом – это вообще не для дитя его возраста.

– Мама постой. Остановись. Я понимаю твои переживания, и думаю, что отец переживает не меньше, но позволь

мне всё-таки самому сделать выбор, – сказав эти слова, Катанаши взял в руки свёрток. – Я принимаю твой дар и твоё наследие отец. С завтрашнего дня я начинаю посвящать всего себя твоим учениям. Для меня будет большой честью помогать тебе в кузнице и перенимать твоё мастерство, ну а что касается владения мечом, я клянусь тебе, что очень скоро смогу тебя догнать, а превзойти тебя, станет главной целью моей жизни.

Глава 5. Начало пути кузнеца Катанаши

Катанаши забыл о том, что у него нет друзей, что его все боятся и проклинают, обо всех своих детских переживаниях и обидах. Теперь он стал уверенно двигаться вперёд к своей цели превзойти своего отца. Хоть Катанаши и был лишь в начале своего пути, он уже знал к чему стремиться, и какими путями он пойдёт дальше. Судзу и Катанаши проводили много времени вместе. Они работали, тренировались после кузницы и вместе возвращались домой. Азуми была рада, что их сын не переживает об утраченном детстве и о том, что он так серьёзно относится к их семейному делу. Тётушка Инари всё так же продолжала путешествовать и приходила хоть и чуть реже, но достаточно надолго, чтобы помогать Азуми. Азуми уже научилась контролировать свои силы медиума и гораздо легче переносит духовное путешествие в астральный мир. Инари была горда за свою ученицу и время от времени лишь учила Азуми чему-то новому. Сама же Азуми помогла людям в деревне общаться с их покойными родными, чем она и зарабатывала лояльное отношение к их семье. Несмотря на то, что Судзу и Азуми всю жизнь жили, помогая деревенским, их не очень любили. Все в дерев-

ни думали, что соседство с такой семьёй не сулит им ничего хорошего, и что в скором времени может произойти что-то ужасное. И лишь Инари убеждала жителей деревни, что Судзу, Азуми и Катанаши – это не зло, а наоборот. Когда придёт их час, они спасут всю деревню от несчастья. И лишь по этой самой причине, семью Катанаши до сих пор не изгнали. Они прекрасно понимали, что они чужаки в этой деревне, а точнее стали чужаками, потому что были не такими как все. Судзу был путешественником и лишь из-за брака с Азуми и её отца он стал своим. Азуми перешагнула порог жизни, но осталась среди живых из-за проклятого цветка. Ну а Катанаши сразу родился проклятым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.